

СЕКРЕТЫ ЛИДЕРСТВА

Пионеры природоохранного движения добились успеха, поскольку понимали, каким образом можно убедить общественное мнение в важности их идей.

Теодор Рузвельт (в центре), изображённый здесь во время его африканского сафари 1909 г., был одним из самых выдающихся вождей движения охраны природы в конце XIX и начале XX в. Он способствовал зарождению и успешной истории этого движения в Северной Америке, результаты которого мы пожинаем и сегодня.

Я верю, что неоценимое значение охраны природы будет осознано в этом столетии. Когда семь миллиардов человеческих особей предъявляют бесчисленные требования к одной старой доброй планете, то становится неизбежным конфликт между нашей всё увеличивающейся численностью и нашими растущими желаниями. Повсеместные притязания людей на качественную и достойную жизнь предъявляют беспрецедентно высокие требования к природным системам. И если это так, то единственной идеей, которая сможет реально обеспечить спасение человечества, будет выдающееся явление, что пришло в мир около ста лет назад и известно нам как охрана природы. Наше будущее, причём единственно возможное, заключается в обороне этих рубежей великой системы бытия, которая защищает и обеспечивает

существование всех нас и вообще всего живого на Земле.

Как же произошло, что таким личностям, как Теодор Рузвельт, Джордж Бёрд Гриннел, Гордон Хьюитт и сэр Вильфрид Лорье, удалось так отчётливо разглядеть проблемы, связанные с усиленной эксплуатацией природных ресурсов и предсказать столь печальные последствия этого североамериканскому обществу? И, что ещё более важно, как же смогли эти личности внедрить идеи необходимости природоохранной деятельности в политическую и экономическую жизнь своего времени? Как и каким образом на континенте с обширными и ещё не заселёнными территориями, с исключительным изобилием природных ресурсов и наличием всего лишь горсточки, по сегодняшним понятиям, людей могло укорениться движение, нацеленное на охрану природы и разумное использование возобновляемых природных ресурсов? В чём же состоит секрет их эффективного руководства природоохранной деятельностью?

Вполне естественным образом у нас должно сложиться впечатление, что только известные в общественной или политической жизни личности были способны обеспечить успех природоохранной деятельности, и что политическое влияние – это и есть реальная взлётная полоса для старта великих идей. Поэтому неудивительно, что сегодня очень многие природоохранные организации стремятся к приобретению политического веса

в качестве средства продвижения своих программ. Более того, было бы нелепо полагать, что вовлечение в политический процесс в демократических условиях жизни не приносит пользы или результатов. Смеем сказать, что если демократия чему-нибудь нас и научила, так это тому, что воля народа, будучи выраженной, превозмогает любые другие политические соображения.

Вопреки этой несомненной истине, природоохранное движение в значительной степени отошло от попыток убедить общественное мнение в своей социальной, культурной и экономической значимости. И нам надо непременно выяснить, в какой степени это произошло, поскольку ради достижения именно этой цели всё и затевалось. В ней была единственная причина возникновения и создания нашего движения. Она была призывным кличем наших вождей и великой надеждой наших проводцев. В этом заключалась суть диспутов на наших собраниях и встречах, споров в наших пабах и ресторанах, в клубах и офисах, в салонах и в фойе, в наших самых ранних газетах и журналах. И я уверяю вас, что это время было «золотым веком» природоохранного движения. К сожалению, эта сторона борьбы за влияние на умы была предана забвению. Мы уже не пытаемся завоевать сердца наших сограждан. Мы подменили эту деятельность увлечением составлением списков членства в наших организациях и добыванием политического влияния, причём в обоих случаях часто пытаюсь делать акцент на специфических темах, вряд ли имеющих ценность или значение для большинства общества. В результате мы, в общемто, получили индифферентность

общества, полностью лишённого информации о природоохранной проблематике и о соответствии существования охоты современному образу жизни.

Не пришло ли здесь время для перемен? Разве ещё недостаточно ясно, что главный слон в посудной лавке в деле охоты и охраны природы – это, в основном, общественное мнение, в привлечении которого на свою сторону мы не преуспели? Разве не пришло время разобраться в существе руководства природоохранной деятельностью и воспринять эти принципы для продвижения нашей проблематики? Разве не пришло время припомнить, что, как человеку необходимо отойти назад, чтобы разбежаться для прыжка, так и общественной организации или интеллектуальному движению, – не нужно ли сделать то же самое? Изучая развитие идей в обществе, то есть поистине самую сердцевину всего прогресса, неизбежно приходишь к такому заключению. Я готов утверждать, что мы относимся к тематике необходимости охоты и важности охраны природы так, как будто это рекламные лозунги для продвижения наших организаций, а не дело огромной важности для качества нашей жизни и насущной пользы для наших народов.

Ведь именно эти ценности были основным посылом деятельности выдающихся «отцов-основателей» нашего природоохранного движения. Нам важно помнить, что такие личности, как Теодор Рузвельт и Лорье рассматривали охрану природы не только как проблему национальной заботы, но и национального самосознания. Сознательные и активные граждане, они стремились упрочить унаследованное своими странами богатство и сознавали, что благоразумное и мудрое

использование природных ресурсов и охрана природы являются символами прогрессивного руководства. Однако же, вне зависимости от своего политического влияния и личного авторитета, эти мудрые лидеры понимали, что такого рода поворот штурвала корабля общества не может происходить без возложения на него рук этого самого общества. Первопроходцы охраны природы знали, что для воплощения великих идей им потребуется нечто большее, чем влиятельные посты, кое-какие политические союзники или членство в клубе преданных им единомышленников. Они отчётливо осознавали, что в обществах демократических есть что-то более важное, чем влияние отдельной личности, независимо от того, насколько она значительна. Они понимали механизм перемен.

Как ни парадоксально, но эти же личности признавали также, что выйти за пределы привычных рамок возможно только тогда, когда находится личность или группа, принявшая решение взвалить на свои плечи бремя лидерства и начать действовать. Они оставили нам две существенных истины. Во-первых, то, что личность и её соратники могут

О «Даллас Сафари клубе» (DSC)

«Даллас Сафари клуб» – независимая с 1982 г. организация, ставшая международным лидером в сохранении дикой природы, как фауны, так и угондий, занимающаяся просвещением молодёжи и прочей публики, а также продвигающая и охраняющая права охотников во всём мире. Присоединяйтесь к нам на сайте www.biggame.org.

По МАТЕРИАЛАМ
DALLAS SAFARI CLUB

инициировать деяние, но только массы могут привести его к полному успеху. Тем не менее, с другой стороны, массы необходимо сначала вовлечь в эту деятельность. По-моему, положительная сторона здесь заключается в том, что нынешнее безразличие публики может оказаться величайшей из всех возможностей для укоренения идей. В некотором смысле, наиболее плодородная почва всегда та, что лежит под паром. Полагаю, что частично в этом кроется объяснение того, почему Рузвельт и его соратники оказались столь успешными в своё время, введя новые идеи в фокус общественного сознания возникающих наций Северной Америки, обладающих собственным достоинством.

В таком случае, в чём же заключаются истинные уроки, которые мы можем извлечь из прошлого нашей природоохранной деятельности? Каким образом легендарным героям охраны природы удалось добиться того, что они совершили, в борьбе против столь невероятных препятствий? Было ли всё это лишь вопросом масштабов личности, влияния и власти? Думаю, что нет. Теодор Рузвельт, Джон Мьюр и Джордж Бёрд Гриннел были, пожалуй, тремя из самых выдающихся вождей природоохранного движения конца XIX – начала XX века. Именно они обеспечили успех основанным ими движениям, как в поддержку дикой природы, так и в деле сохранения диких животных Северной Америки, которые и сегодня приносят свои плоды и свидетельствуют об одном из самых выдающихся достижений современного общества. Сформулированные ими предвидения и проложенный ими путь к прогрессу – это уроки успеха. Считаю, что нам необходимо их пристально изучать.

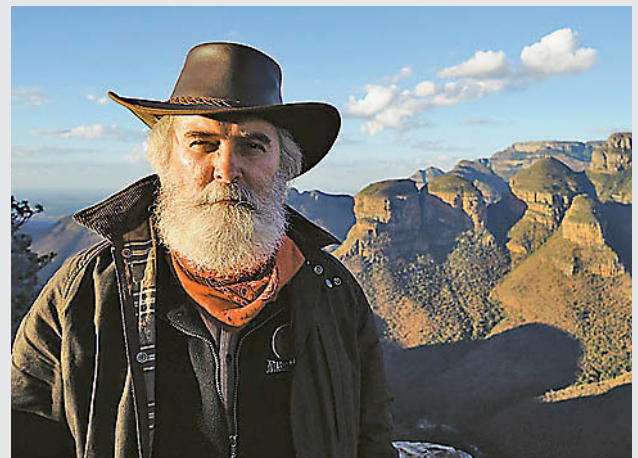
И в процессе этого изучения мы обнаружим, что масштабы личности, влияние и власть, как бы они ни были сами по себе важны, ещё не являются настоящими крыльями вождей. Отличительная черта лидера и вождя – это поиск идей, обсуждение их с обществом и распространение в нём этих идеалов, которые, по нашему убеждению, важны и ценны. Именно в этом преуспели Рузвельт, Мьюр и Гриннел. В этом и ответ на вопрос, почему они, а также Лорье, Хьюитт и все остальные возмутители спокойствия – хранители природы посвятили свою деятельность вовлечению в это движение широких народных масс. Поскольку, если наши усилия направлены не на благо общества, а на наше персональное или групповое величие, то сможем ли мы, в действительности, оправдать эти свои усилия выражением национального интереса? Разве же наша цель не состоит в том, чтобы

обеспечить будущее нашим национальным сокровищам в виде дикой природы, диких животных, бережно сохраняемых черт культуры и традиций, таких как охота, и сохранить весь тот обширнейший опыт, накопленный ими? Полагаю, что наши природоохранные организации отклоняются с верного пути, хотя мотивации этого могут быть вне всяких сомнений. Но, убедив себя в том, что увеличение членства в наших структурах или тёплых рукопожатий с политическими деятелями придаст нам больше веса и влияния, не забыли ли мы подлинную миссию, возложенную на наше руководство, равно как и наш лучший шанс добиться выполнения этой миссии?

Похоже, мы и впрямь верим, что продолжение подобного курса приведёт к чаемым нами изменениям. А я в это не верю. Это походит на постоянные попытки переделать машину, когда в действительности уже нужен самолёт. Как и истинное лидерство, ветры перемен также нуждаются в крыльях – а не в колёсах большего размера. И не так важно, насколько соответствующими по форме они будут поначалу, поскольку настоящие очертания им будут приданы руками народных масс. Наше движение просто обязано вернуться к диалогу с ними.

Шейн Махони

Родившийся и выросший на Ньюфаундленде Шейн Махони – биолог, писатель, охотник, рыбак, лектор с международной известностью по проблемам окружающей среды и сохранности биоресурсов. Он также работает экспертом в организации «Норт Америкен Консервейшн Модел», занимающейся охраной дикой природы Северной Америки.

ЗАЙЦЕЛОПЬЯ УГРОЗА

Июль 1958 года

Примечание редактора: На протяжении всей своей 125-летней истории журнал Sports Afield всегда гордился своими новаторскими публикациями о новейших возможностях охоты. Поэтому неудивительно, что статья редактора Тэда Кестинга об открытии нового сезона в Вайоминге в 1958 г. оказалась на пике популярности, хотя тогда о зайцелопе было известно гораздо меньше, чем сейчас. Ниже следует статья Кестинга из колонки «Приключения в редакции», опубликованная в июле 1958 г.

Я считаю своим долгом сообщить, что зайцелопья угроза возросла вновь. Несмотря на то, что существование этого, самого редкого из всех животных в Северной Америке, никогда не было доказано, читатели нашего журнала должны быть хорошо знакомы с этими любопытными маленькими зверьками. А если нет, то зайцелоп представляет собой комбинацию кролика и антилопы. По рогам его следовало бы рассматривать как очень маленького оленя. Но по размерам и внешнему виду это, конечно, кролик (подвид с рогами белохвостого оленя получил название «кролень», и он ещё более редок, чем зайцелоп). Мы в нашем журнале полагаем, что впервые показываем чучело зайцелопа, принадлежащее г-ну Халу Х. Хейлу из Бетесды, штат Мэриленд. Вашингтонский редактор Майк Худоба стоит на снимке слева, разглядывая рогатого зайца и г-на Хейла. Зайцелоп находится в середине снимка.

Зайцелопы, прежде всего, известны своей способностью точно имитировать голос человека. Ковбои Вайоминга, предающиеся песнопениям среди стад домашнего скота по ночам, поражались, услышав эти песни, бумерангом возвращавшиеся к ним из просторов ночных прерий. Кто бы сомневался, что это проделки зайцелопов. Этой информацией мы обязаны г-ну Дж. Грегу Смит, редактору издания «Дикая природа Вайоминга», рассказывающего об охоте и рыбной ловле в штате. Г-н Смит также сообщает, что в редких случаях зайцелопы могут объединяться в хор и петь «а капелла» на четыре голоса на манер квартета парикмахеров. Похоже, они предпочитают сольные, непристойные песни, но подлинность таких сообщений доказана не была.

Снабженные острыми рогами, зайцелопы могут представлять опасность для человека, если их загнать в угол, говорит г-н Смит. Решающий момент, по-видимому, может наступить тогда, когда человек поворачивается к ним, так сказать, спиной. Как говорит г-н Смит: «Они довольно гнусные каналы, склонные атаковать ваши наиболее уязвимые места». Зато унаследованная слабость зайцелопов состоит в том, что рост рогов приводит к возникновению косоглазия у заматеревших особей.

Поводом для этого доклада, однако, стало открытие сезона охоты на зайцелопов в штате Вайоминг. Только чужаки имеют право охотиться. Сезон открылся 31 июня ровно в полночь и закрылся наутро в два часа. В разрешении, выданном г-ну Хейлу, в частности, говорится: «Обладатель данной лицензии настоящим объявляется человеком трезвого поведения и невиданной правдивости, за исключением случаев рассмотрения количества виденных или убитых им зайцелопов. Тогда ему не возбраняется, по своему усмотрению, так беспардонно выкручиваться или громогласно возражать, как этого требуют обстоятельства».

Для предотвращения возможных неприятностей я должен предупредить, что добыча двуххвостого зайцелопа категорически запрещена и, в случае с г-ном Хейлом, будет караться «штрафом в 1000 долларов и/или приговором к проживанию в Вашингтоне, округ Колумбия, сроком на шесть месяцев».

Лица, заинтересованные в приобретении лицензии на отстрел зайцелопа, могут приобрести их в Торговой палате города Дугласа, штат Вайоминг, по цене в 1 доллар. Количество лицензий весьма ограничено. И это вполне объяснимо, ибо численность поголовья зайцелопов – ох, как невелика.

Тэд Кестинг

ЯНВАРЬ 1939

Журнал Sports Afield поместил в номере за январь 1939 г. статью под названием «Утиная охота с Кларком Гейблом». Джимми Робинсон, давний редактор журнала по стендовой стрельбе, пригласил Гейбла в свой утиный клуб на озере Манитоба, и звёздный киноактёр принял это приглашение. Гейбл взял с собой два ружья, двустволку Parker и помповый Winchester, и произвёл впечатление на Робинсона своим мастерством и энтузиазмом. После того как ему удалось подстрелить двух нырков, стоя в лодке и чуть не перевернув ее, Гейбл закричал: «Я достиг цели моей жизни, Джимми! Я всегда хотел выполнить норму по ныркам за один день, и, о, Господи, Господи, я, наконец, сделал это!».

Д.Р.

